

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

1. Вступивший в силу с 1 июля 2002 года УПК РФ закрепил в статье 15 состязательность сторон в качестве самостоятельного принципа уголовного процесса, однако, фактически ограничил его действие судебным производством, указав, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Таким образом, неизбежность укрепления состязательных начал уголовного судопроизводства не переломила обвинительного уклона, свойственного стадии предварительного расследования. Несмотря на серьезную критику одностороннего характера уголовно-процессуальной деятельности по расследованию преступлений, существенных изменений в сторону развития состязательных начал не произошло. Одной из причин подобного консервативного подхода к пониманию роли органов расследования является их специфическое ментальное восприятие общественным сознанием, что приводит на практике к гипертрофии силового начала. Это, в свою очередь, сказывается не только на характере уголовно-процессуальной деятельности, но и существенно влияет на мотивацию и содержание поведения должностных лиц органов уголовного преследования. В этой связи представляется невозможным приведение уголовного процесса на стадии предварительного расследования в соответствие с нравственными требованиями без раскрытия и детализации структуры нравственности, когда наряду с традиционными структурными компонентами необходимо учитывать и такие, как поведение, самосознание и менталитет.

2. Учеными высказывались различные точки зрения о соотношении норм права (в том числе и уголовно-процессуального) и моральных предписаний. Вместе с тем, простое сопоставление обеих групп норм не позволит выявить основные тенденции нравственно обоснованного изменения процессуального законодательства. Решение данной задачи возможно с помощью учета ряда обстоятельств. Во-первых, объем нравственного содержания положения определяется юридической силой соответствующего нормативного акта и его местом в действующей правовой системе. Во-вторых, необходимо учитывать присущий государству уровень экономического, политического, социального и культурного развития на определенном этапе. В-третьих, следует большее внимание уделять результатам деятельности Конституционного Суда РФ. К сожалению, в ходе принятия нового УПК РФ были воспроизведены некоторые положения УПК РСФСР, которые Конституционный Суд РФ признал не соответствующими Конституции РФ. Такое игнорирование решений органа конституционного контроля может привести к

существенному снижению эффективности уголовно-процессуальной деятельности.

3. Долгое время в процессуальной литературе обсуждалась проблема понимания и соотношения целей и задач уголовного процесса, а также их соответствия конституционным предписаниям. УПК РФ (ст.6) закрепляет понятие назначения уголовного судопроизводства, что заставляет по-новому оценить роль органов уголовного преследования в свете изменившихся приоритетов охраняемых законом ценностей. При этом, изолированный анализ отдельных стадий процесса не будет способствовать адекватному разрешению проблемы. Поэтому проведенное сравнительно-правовое исследование положений процессуального закона, регулирующих компетенцию не только органов расследования, но и суда, позволяет прийти к выводу о невозможности возложения на следователя или дознавателя обязанности установления истины в ее классическом понимании по каждому уголовному делу. Вместе с тем, абсолютный отказ от нее также приведет к ущемлению или нарушению законных прав и интересов лиц, соблюдение и защиты которых является целью уголовного процесса. во избежание двойственного толкования межотраслевых понятий и введения в понятийно-категориальный аппарат науки дублирующих категорий, а, главное, для обеспечения оптимального соотношения целей (назначения) и задач уголовного судопроизводства в основу деятельности органов расследования необходимо положить категорию когерентной истины, которая должна быть установлена по каждому уголовному делу.

4. Специфика функций, возлагаемых на следователя, прокурора, дознавателя и суд, отделение обвинения от защиты и правосудия, возложение на суд обязанности создания необходимых условий сторонам для исполнения ими своих процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав не позволяют включить этические требования, предъявляемые к следователю, в предмет судебной этики. Анализ норм отраслевого законодательства, а также правил, сформулированных в принятых этических кодексах, дает основания считать предметом следственной этики особенности действия общих норм нравственности в специфических условиях работы должностных лиц органов расследования.

5. Провозглашение в ст.18 Конституции РФ прав и свобод человека и гражданина непосредственно действующими, закрепление в ст.15 УПК РФ принципа состязательности, определение защиты законных прав и интересов лиц как цели уголовного судопроизводства не смогло в полной мере исключить зависимость реализации некоторых процессуальных прав участниками процесса, выступающими со стороны защиты, от усмотрения органов обвинения. Такой перекося обуславливает необходимость иначе взглянуть на значение публичности в свете нравственных начал

уголовного процесса. В процессуальной литературе категория публичности рассматривалась как основное начало уголовного процесса; его цель; особый статус и роль государственных органов в уголовном судопроизводстве. Однако нравственная обусловленность уголовного процесса приводит к необходимости рассмотрения публичности как одного из уголовно-процессуальных принципов, сущность которого заключается в солидарности частных, общественных и государственных интересов в сфере осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Его исключение может привести к дисбалансу указанных интересов и осложнит решение процессуальных задач.

6. Постепенное приведение процессуального законодательства в соответствие с конституционными требованиями сопровождалось в большей степени предоставлением дополнительных гарантий подозреваемым (обвиняемым, подсудимым). Частичное расширение прав потерпевшего не устранило в должной мере дисбаланса роли указанных участников судопроизводства в процессе доказывания и в отстаивании законных интересов. Однако в свете необходимости придания уголовно-процессуальным нормам нравственного содержания необходимо в большей степени учитывать интересы потерпевшего не только при возбуждении уголовного преследования по делам частного и частно-публичного обвинения, но и при его прекращении. Анализ отдельных положений как УПК РФ, так и ранее действовавшего УПК РСФСР, позволяет утверждать, что законодатель по-прежнему придерживается тенденции обеспечения прав и законных интересов только участников уголовного судопроизводства. Вместе с тем, сфера борьбы с преступностью в наибольшей степени связана с ограничением конституционных прав не только участников процесса, но и иных граждан. Однако их права и интересы в уголовно-процессуальной сфере деятельности не обеспечены и не защищены, что не соответствует конституционному принципу равенства граждан перед законом.

Указанные выше выводы позволяют высказать следующие предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства:

1. В УПК РФ необходимо законодательно закрепить принцип публичности и раскрыть его содержание.

2. Процессуальные полномочия потерпевшего должны быть приведены в соответствие с объемом процессуальных прав подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) в части предоставления им гарантированного доступа к ознакомлению с материалами уголовного дела.

3. В УПК РФ следует расширить перечень нереабилитирующих оснований прекращения производства по делу путем нормативной

регламентации отказа потерпевшего от предъявленного обвинения по отдельным категориям дел.

4. Расширить на законодательном уровне перечень дел частного и частно-публичного обвинения.

5. Закрепить в УПК РФ императивные нормы, обязывающие должностное лицо органа расследования во всех случаях принимать предусмотренные законом меры к обеспечению охраны личных тайн граждан, а также неприкосновенности их жилища.

6. Включить в УПК РФ императивные нормы, обязывающие должностное лицо органа расследования во всех случаях разъяснять участникам процесса не только их права и обязанности, но и их роль и значение при производстве следственных действий.

7. Дополнить в УПК РФ перечень участников уголовного судопроизводства категорией лиц, вовлеченных в уголовный процесс.